

8. Про соціальну роботу з сім'ями, дітьми та молоддю : Закон України від 21.06.2001 № 2558-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – 42. – Ст. 213.

9. Про затвердження Порядку надання соціальних послуг із встановленням диференційованої плати та внесення змін до переліку соціальних послуг, умов та порядку їх надання структурними підрозділами територіального центру соціального обслуговування (надання соціальних послуг) : Постанова Кабінету Міністрів України від 19.12.2012 р. № 1184 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 99. – Ст. 4002.

10. Горова А.В. Недержавний сектор надання соціальних послуг: сучасний стан та перспективи розвитку // Актуальні проблеми держави і права : Збірник наукових праць. / Редкол. : Ківалов С.В. (голов. ред.) та ін. – Одеса : Юридична література, 2012. – Вип. 63. – С. 445–450.

11. ВІЛ-інфіковані діти: медичний догляд, психологічна підтримка, соціальний супровід, правовий захист / Авт. : Котова Н.В., Старець О.О., Олена П.П., Леончук Н.В., Панфілова О.М., Бордуніс Т.А., Дубініна, І.М., Булах Л.В. – К. : ТОВ «К.І.С.», 2010. – 176 с.

12. Дімітрова М.К. Порівняльний аналіз законодавчої практики у сфері соціальних послуг // Соціальні послуги: як побудувати українську модель на європейських підходах. – К., 2006. – 225 с.

13. Литвиненко В.М. Видовий поділ соціальних послуг у законодавстві та теорії // Актуальні проблеми держави і права : Збірник наукових праць / Редкол. : Ківалов С.В. (голов. ред.). – Одеса : Юридична література, 2008. – Вип. 37. – С. 101–105.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕВАТ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

Эльдар ВАНИЕВ,

аспирант кафедры истории государства и права, историко-правовых учений Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article analyzed is devoting to analyze of a law regulation in Crimean Khanate one of a unique institutes, which was created in a sphere of a state land relations – mevat. Author analyzing its legal support, importance, results and consequences, which led it's using and extension among Crimean tatars. Mevat was played one of a importance roles in the distribution of a Crimean's land fond among the people, which was had rational and right using the land resources of a country and withdraw the law regulations of land relations in Crimean Khanate on a new level of evolution.

Key words: mevat, land, islam, ownership.

Аннотация

Статья посвящена анализу правового регулирования в Крымском ханстве одного из уникальных институтов, который был создан в сфере земельных отношений государства, – меват. Автор анализирует его правовое обеспечение, значение, результаты и последствия, к которым привело его применение и распространение среди местного крымскотатарского народа. Обосновано, что он играл одну из важнейших ролей при распределении земельного фонда Крыма среди населения, что позволяло использовать земельные ресурсы страны рационально и справедливо, а также вывести правовое регулирование земельных отношений в Крымском ханстве на новый уровень развития.

Ключевые слова: меват, земля, ислам, право собственности.

Постановка проблемы. Во все времена земельный вопрос оставался острым для Крыма. В течение последних 200 лет регион входил в состав 4 государств, современная Украина – пятое. Каждая власть по-своему пыталась его разрешить. С момента провозглашения независимости в Украине проводится земельная реформа, осуществление которой имеет большое значение для Крыма. С одной стороны, это важно само по себе, ведь от этого зависит благополучие всех жителей полуострова. С другой – это важно в виду специфики Крыма как полиэтнического региона и возвращения на свою историческую родину крымскотатарского народа. 200 лет назад он имел свою государственность – Крымское ханство. Хотя оно и функционировало на неприемлемых для современной Украины началах мусульманского права, однако имело первый опыт разрешения земельного вопроса с учетом специфики региона. Его исследование может быть полезным для действенного воплощения земельной реформы в стране.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. В настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, исследующей правовое регули-

рование института меват в Крымском ханстве.

Состояние исследования. В новейшей украинской научной литературе почти никто не уделял внимание изучению не только положений правового регулирования института меват, но и вообще мусульманского права. Среди советских и российских ученых достаточно значительное место занимают работы Р. Сюкияйнена, однако анализируя мусульманское право вообще, он не уделял внимание раскрытию его некоторых институтов, и среди них – исследуемому нами. В досоветский период проблемы землевладения в Крыму исследовали российский ученый Г. Блюменфельд и крымский Ф. Лашков. Однако несмотря на ценный и сегодня фактический материал, их выводы уже устарели во времени. К сожалению, нам недоступны работы восточных ученых – знатоков фикха, в частности арабских и турецких. Однако и среди них мы можем выделить фундаментальную работу арабского ученого Б. Маргинани «Хидоя». В ней он анализирует положения института меват, однако они не могут быть в полной мере применены к крымскому региону.

Целью и задачей статьи является проведение историко-правового анали-

за механизмов применения института меват в Крымском ханстве.

Изложение основного материала.

Крымское ханство в процессе своего создания сложилось как исламское государство, которое действовало на соответствующих началах мусульманского права. Властью уделялось достаточно значительное внимание правовому регулированию земельных отношений, ведь от удачного разрешения земельного вопроса зависело благополучие местного населения. Кроме того, это позволяло обеспечить надлежащее устройство страны, рациональное использование богатого земельного фонда Крыма. Спецификой воплощения норм мусульманского права на практике стало их глубокое переплетение с повседневной жизнью крымскотатарского общества, а также с религиозной, духовной сферами его жизни. Таким образом, соблюдался определенный баланс в построении правоотношений: правоверный человек был одновременно и законопослушным, а нарушение нормативных положений параллельно бросало тень и на чистоту духа гражданина. Механизмы правового применения положений исламского права на территории Крымского ханства вызвали к жизни появление большого разнообразия интересных, неизвестных континентальной системе права институтов, одним из которых был институт меват, или завладение свободными земельными участками. Рассмотрим детальнее его положения. Регулируя отношения земельной собственности, главный источник мусульманского права – Коран, указывал в качестве субъекта права и единственного собственника земли Аллаха, которому «принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле» [1, с. 73, 239, 336, 363, 383, 437, 507, 513, 561], он «наделяет собственностью» [1, с. 552] остальное человечество. Таким образом, по отношению к нему каждый человек рассматривался в качестве арендатора земли, а Аллах выступал как ее арендодатель. Эти нормы являлись фундаментальными и определяющими в дальнейшем развитии правового обеспечения сферы земельных отношений, в частности института меват. Указанное положение дополнял и подробнее развивал хадис 1028 гл. 8 кн. 44 сб. Аль-Бухари «Об издольщине», который устанавливал следующую

формулу: «Тот, кто занимается обработкой ничейной земли, имеет преимущественное право (на владение ею)» [2, с. 395]. Таким образом, собственником свободной земли объявлялся не тот, кто на ней поселился, построил дом и т. п., а именно тот, кто ее обрабатывал, т. е. вспахал, засеял и т. д. На наш взгляд, такое толкование права земельной собственности подчеркивало, каким важным ресурсом была земля, оно и позволяло обеспечить ее рациональное использование. Ценность земли заключалась в ее способности дать урожай, а не вмещать сооружения. Потому и отдавалось преимущество более работающим лицам, способным правильно следить за землей. Г. Блюменфельд называл это правило принципом «оживления мертвой природы» [3, с. 29], а в арабских источниках фактическое завладение ничейной (свободной) землей характеризовалось термином «кабд» [4, с. 111]. Известный арабский ученый Б. Маргинани в своей работе «Хидоя» ввел следующее определение меват: «Участок земли, не способный принести прибыль вследствие недостатка воды, затопления или по другой причине, которая препятствует обработке. Такой участок называется меват, или мертвый, потому что, подобно мертвому, не приносит никакой пользы» [5, с. 448]. Таким образом, любое лицо, которое заняло свободную землю, автоматически становилось ее собственником – в силу указанного принципа, если только кто-нибудь другой не сможет предъявить свое законное право на эту землю. Б. Маргинани устанавливал интересные условия, при которых правило указанного принципа начинало действовать: «Всякий участок земли, который с давних времен лежал впустую, не принадлежа никому, или предварительно был в собственности мусульманина (имя которого забыто), и который находится на таком расстоянии от села, что голос человека, который кричит оттуда, не слышно, называется меват» [5, с. 448]. Крымский исследователь Ф. Лашков в своей работе установил минимальный срок на пользование свободной землей – 3 года [6, с. 52]. Ученый определял меват следующим образом: «Такой род земельной собственности, которая, находясь де-юре в верховном владении государя, фактически превращается в

мюльк (частную собственность – кр.-тат., авт.)» [6, с. 52]. Автор никак не связывал меват с мусульманским учением, хотя он происходил именно оттуда и был очень важным, поскольку де-юре верховным собственником земли был Аллах, а уже потом – государство, интересы которого представлял хан, но при этом он достаточно интересно показал юридический механизм перехода права меват в право мюльк, т. е. право полной земельной собственности. Мысль Ф. Лашкова перекликается с мыслью российского ученого Г. Блюменфельда, который утверждал: «В соответствии с татарским обычаем, земля считалась собственностью всего государства, а так как верховным главой государства был хан, то ему же и принадлежало верховное право распоряжения племенной землей» [3, с. 8]. Действительно, этим положением руководствовались крымские ханы при раздаче населению незаселенных территорий. Так, в своем ярлыке хан Девлет Гирей выдал мюльк-нааме Тан Атмыш Авдаману на владение землей, которую он обвел бороздой [6, с. 91]. Формула «обвел бороздой» использовалась в старину для обозначения участков, которыми субъект права – гражданин ханства желал владеть на праве полной собственности (мюльк) в соответствии с принципом меват. Мухаммед Гирей в своем ярлыке выдал подтверждающий мюльк-нааме Субхан-Гази на владение землями, которые раньше его предкам были пожалованы ханом Сахиб Гиреем, но в последнее время оставались никем не занятыми [6, с. 91]. На наш взгляд, необходимо заметить, что такая концепция земельной собственности в Крымском ханстве имела место лишь при условии признания главным хозяином земли Аллаха, потому что все общество во главе с ханом было мусульманским, иначе они бы сразу оказались вне веры, что было недопустимым для их ментальности. Такое правило дополняло принципы личной свободы мусульманина и права собственности, которое принадлежало Аллашу. Этот институт видится нами логическим продолжением главной концепции, введенной мусульманским правом в сфере земельных отношений: верховным собственником земель мусульман является Аллах, который предоставляет ее им в

вечное бесплатное пользование. Некоторые ханы как главы государства в пределах исполнения политической функции присвоили функцию распоряжения землями меват себе. Это и дало основания Ф. Лашкову утверждать о смешении полномочий хана при распоряжении землевладением. Если же сам хан находил земли меват – тогда по указанному принципу он был вправе вступить во владение ими и потом осуществлять раздачи и пожалования своим подданным, которые уже непосредственно вытекали из содержания его власти как полноправного хозяина этих земель. Однако на практике трудно различить, когда произошло незаконное присвоение, а когда вступал в действие принцип меват. При этом мы считаем, что было бы неправильно говорить, что в соответствии с исламом все незанятые земли государства принадлежали по этому принципу именно монарху, ведь в Коране четко указано, кто является их собственником, и при этом не произошло специального делегирования полномочий в пользу хана. Ф. Лашков выражает свое мнение: «Существование земель меват давало хану возможность фактически осуществлять принадлежащее ему право верховного владения, или право иктаа темлик, или иктаа истиглол» [7, с. 73]. Г. Блюменфельд по поводу этого высказал интересную мысль: «Колонизируя пространства свободных земель, ханы в то же время были пропагандистами частной поземельной собственности» [3, с. 20]. В Крымском государстве не только ханы могли стать субъектами права земельной собственности по принципу меват. Кроме них слои крымского общества составляли беи, мурзы, поселяне и иностранцы. В процессе формирования землевладения беи создали свой род собственности, который лег в основу возникновения института бейлыка. Иностранцы также владели землями на других юридических основаниях. Таким образом, кроме ханов, как видно из ярлыков, широко применяли право меват преимущественно мурзы и поселяне. Г. Блюменфельд заметил, что в правоотношениях между этими субъектами «последовательное его введение должно было отрицать право собственности на землю за мурзами и признать его за татарами-поселянами» [3, с. 29]. Такой механизм сло-

жился не вследствие их полномочий, предусмотренных шариатом, а в виду неграмотности большинства населения Крымского ханства, несформированности в полноценном объеме их правового сознания. При буквальном толковании норм Корана выходило, что земли меват ислам скорее закреплял за поселянами, которые обрабатывали их, нежели за лицами, которые концентрировали в своих руках властные ресурсы.

Выводы. Нами исследовано, что в соответствии с принципом «оживления мертвой природы» каждый, кто первым приступил к фактической эксплуатации (т. е. вступил в распоряжение) свободным земельным участком, имел право на владение им. Для этого не нужно было просить разрешения, ведь до прихода человека эта земля принадлежала (и принадлежит) Аллаху. Таким лицом мог стать как сам хан, так и любой из числа граждан ханства, которые исповедовали ислам. На наш взгляд, значение юридического введения института меват в Крымском ханстве заключалось в предоставлении права распоряжения земельным фондом государства в соответствии с принципами свободы, исповедания ислама и рационального использования земельных ресурсов. Кроме того, значение принципа меват в сфере правового регулирования земельных отношений заключалось в том, что он позволял хану в процессе исполнения им политических функций как главы государства лично контролировать распределение свободных земельных участков между жителями страны путем выдачи заинтересованным лицам мюльк-нааме на право владения незанятыми участками. При этом он мог быть уверен, что это лицо будет способствовать дальнейшему процветанию страны, ведь уже вспахав землю, оно на ней вырастит продукт, который со временем можно будет выгодно продать, пополнив бюджет ханства. В таком случае этот человек является работающим – он не допустит упадка участка, который потом по наследству будет переходить его потомкам на праве частной собственности. В исследованиях ученых-историков и юристов мы не встречаем упоминаний о случаях перепродажи земель в ханстве – такие механизмы обогащения не были известны обществу того времени, и люди просили столько земли, сколько действительно могли обработать, что

соответствует ментальности народа и времени. Хан мог быть уверен, что его не обманут. Кроме того, это позволяло работающим заинтересованным лицам иметь в собственности свою землю. Института крепостничества ханство не знало, в том числе и благодаря широкому распространению при развитии земельных отношений на практике института меват. Его воплощение давало возможность развиваться другим правовым институтам мусульманского права в Крымском ханстве: мюльк, вакуф, шифат, купле-продаже, наследству, дарению и т. д. Таким образом, его применение позитивно отобразилось на развитии страны. Меват позволил повысить правовое сознание крымскотатарского народа и правовое регулирование земельных и общественных отношений на качественно новом уровне.

Список использованной литературы:

1. Коран / пер. Э. Кулиев. – М. : Умма, 2004.
2. Сахих Аль-Бухари / сост. Имам Абу ль Аббасом ; пер. В. Нирша. – М. : Умма, 2005.
3. Блюменфельд Г.Р. Крымскотатарское землевладение (историко-правовой очерк). – Одесса, 1888.
4. Мусульманское право : библиографический указатель по мусульманскому праву и обычному праву народов, исповедующих ислам / сост. Э.А. Урусова, Ю.В. Иванов. – М. : Марджани, 2010.
5. Маргинани Б. Хидоя : в 2 ч. / пер. Н.И. Гродекова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – Ч. 2.
6. Лашков Ф. Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения // ИТУАК. – № 22. – С. 1895.
7. Лашков Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. – № 22. – С. 1895.